

Черкасова Елена Валерьевна, Макарова Марина Евгеньевна

**НИЗКОИНФОРМАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Статья посвящена изучению имплицитного содержания таких малоинформативных высказываний, как штампы и клише. Учитывая прагматическую значимость штампов и клише в арсенале языковых средств, рассматривается проблема связи асертивного и выводного смыслов малоинформативных высказываний. Установлено, что у многих штампов и клише имплицитная часть содержания оказывается прагматически более значимой, чем эксплицитная, что обусловлено коммуникативным назначением штампов и клише.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 173-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81; 10.02.04

Статья посвящена изучению имплицитного содержания таких малоинформативных высказываний, как штампы и клише. Учитывая прагматическую значимость штампов и клише в арсенале языковых средств, рассматривается проблема связи ассертивного и выводного смыслов малоинформативных высказываний. Установлено, что у многих штампов и клише имплицитная часть содержания оказывается прагматически более значимой, чем эксплицитная, что обусловлено коммуникативным назначением штампов и клише.

Ключевые слова и фразы: штампы; клише; информативность; высказывание; коммуникация; интерпретация; смысл.

Черкасова Елена Валерьевна, к. филол. н.

Макарова Марина Евгеньевна

Самарский государственный экономический университет
esun@sseu.ru

НИЗКОИНФОРМАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В процессе общения большое значение имеет взаимопонимание, которое возможно лишь при наличии умения соотносить форму и содержание своего высказывания с языковым контекстом. Поэтому и клише, и штампы в общем запасе языковых средств занимают очень важное, если не главенствующее, место. Употребление в речи готовых языковых моделей экономит память и «экономит усилия пользующихся языком, накапливая “сокровищницу словосочетаний”, готовых составных блоков-клише, которые отобраны данным речевым коллективом как оптимальные для выражения данного понятия или мысли» [9, с. 239], способствует усвоению максимального объема информации и адекватного знания иной культуры, достижению успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества даже при недостаточном знании основных элементов культуры. Будет правильным предполагать, что стереотипные высказывания лишились экспрессивности и используются в основном для того, чтобы избавить людей от необходимости самим изобретать выражения. Поэтому штампы и клише обладают низкой степенью информативности – их значения известны большинству людей, но в этом и состоит их огромная польза и универсальность, так как на регулярное создание новых выражений для передачи своих мыслей и чувств способны лишь сильные в творческом отношении личности либо же маленькие дети, которые только начали познавать этот мир. Рядовые носители языка пользуются уже готовыми средствами, которые созданы и опробованы языковым коллективом.

Мы согласны с В. М. Савицким и О. А. Кулаевой, которые считают штампами и клише «...те устойчивые коммуникативные единицы, которые имеют грамматическую форму замкнутого предложения и притом не являются, с одной стороны, паремиями (пословицами, поговорками, присловьями), а с другой – цитациями (“крылатыми выражениями” или афоризмами). От первых они отличаются тем, что не являются единицами языка, а от вторых – тем, что не связаны в коллективном сознании с именем индивидуального автора. <...> Разница между штампами и клише состоит <...> в том, что первые имеют риторический характер и несут экспрессивную и эмотивно-оценочную нагрузку, в то время как вторые выполняют главным образом функцию осуществления *ролевого* общения и нейтральны в коннотативном отношении» [7, с. 106].

И штампы, и клише, являясь устойчивыми высказываниями, передают стандартное содержание. У многих из них это содержание выражено эксплицитно и содержится в их ассертивной части; реципиент воспринимает его буквально и не предельывает никаких умозаключений, чтобы понять и оценить смысл сказанного. Целью данного исследования является показать, что многие штампы и клише наполнены скрытым содержанием и несут информацию для адресата, прагматически более значимую, чем эксплицитно выраженная в них информация, тем самым обладая высокой степенью информативности. Для достижения поставленной цели необходимо определить характер соотношения пресуппозитивного, ассертивного и имплицитного компонентов содержания штампов и клише; описать коммуникативное назначение штампов и клише, обладающих имплицитным содержанием. Приведем ряд примеров фразовых штампов:

What a fool I was to do it! / *Каким же я был идиотом, чтобы совершить такое!* (передает осознание говорящим сделанной ошибки и предполагает, что говорящий на данный момент поумнел), *I'm a bloody fool!* / *Какой я глупец!* (передает раскаяние и отчаяние говорящего), *Use your grey matter!* / *Думай!* (передает недовольство по поводу нежелания адресата хорошо подумать в сложившихся обстоятельствах), *Go to hell!* / *Иди к черту!* (передает нежелание поддерживать беседу, недовольство, несогласие и т.д.), *Are you here?* / *Ты с нами?* (просьба быть внимательнее и не отвлекаться) [Там же, с. 35]. К фразовым клише можно отнести следующие высказывания: *It's (not) in my power* / *Это не в моих силах* (неспособность говорящего помочь в данных обстоятельствах), *You have no right to do or say something* / *Ты не имеешь права поступать или говорить что-либо* (выражение негативной оценки поступка), *Could you help me?* / *Вы не можете мне*

помочь? (просьба о помощи), *What's done is done*. / *Что сделано, то сделано* (попытка успокоиться или успокоить собеседника в связи с неблагоприятно сложившимися обстоятельствами) [10].

Для понимания скрытого смысла высказывания необходимо провести ряд умозаключений, которые выстраиваются в голове адресата мгновенно, приводя его к тому или иному выводу. Если сравнить два высказывания *Never say die!* / *Никогда не говори "умираю"* и *Everything will be all right* / *Все будет хорошо* [6, с. 132], то можно увидеть, что первое высказывание содержит в себе более глубокий смысл, чем тот, который передается ассертивной его частью, в то время как второе эксплицирует в ассерции весь объем своего содержания. Первое высказывание требует следующего умозаключения со стороны реципиента:

Never say die / *никогда не говори "умираю"* – ассертивная часть высказывания; *человек говорит "умираю"* – логическая пресуппозиция; *"умереть"* – значит *прекратит жить* – прагматическая пресуппозиция; *если человек говорит, что прекращает жить, значит, жизнь ему не нравится, и он отчаялся найти в ней хорошее* – импликация; *если человеку настоящим образом советуют никогда не отчаиваться в поиске хорошего, значит, советчик уверен, что это хорошее есть в жизни* – окончательный вывод. ***Не отчаивайся, все будет хорошо*** – имплицитное сообщение.

Фразы похожи, т.к. содержат оптимистический настрой, но первая требует к себе более внимательного отношения, чем прозрачная по смыслу вторая фраза.

Высказывание *Your loved one is in Heaven now watching you* / *Тот, кто вам дорог, теперь на Небесах и оттуда смотрит на вас* [7, с. 73] является стандартной формулой выражения соболезнования по поводу кончины близкого человека, но содержит в себе гораздо больший объем информации, чем тот, который находится в ассерции:

Тот, кто вам дорог, теперь на Небесах и оттуда смотрит на вас – ассертивная часть высказывания; *есть тот, кто вам дорог* – логическая пресуппозиция; *Небеса, с точки зрения религии, – место, куда хорошие люди попадают после смерти и где им хорошо* – прагматическая пресуппозиция; *если тот, кто вам дорог, сейчас находится в очень хорошем месте, значит, ему сейчас хорошо* – импликация; *если ему хорошо, то этому нужно только радоваться (насколько это возможно в данных обстоятельствах)* – импликация; *если тот, кто вам дорог, наблюдает за вами, значит он видит вас и, следовательно, он с вами* – импликация; *если он с вами, значит, вы не должны чувствовать боль потери (насколько это возможно)* – окончательный вывод. ***Вашему близкому сейчас хорошо, поэтому не горюйте по поводу утраты, ведь он с вами и так будет всегда*** – имплицитное сообщение, которое очень многословно, что в приведенных обстоятельствах выглядит крайне излишним, а традиционная этикетная формула отражает в сжатой форме попытку приободрить человека. То, что при буквальном выражении мысли может быть передано с большей или меньшей степенью точности, штампом эксплицируется сжато, точно, с максимальной степенью приближенности к достижению коммуникативных намерений.

Выражение *Who are you to... / Кто ты такой чтобы...* часто имеет презрительный характер; оно как бы должно «указать на его место» адресату, к которому адресант относится отрицательно, например:

Stanton: I don't blame him.

Freda [furious]: You don't blame him. Who are you to blame him or not to blame him? [13, p. 37]. Развернем сообщение:

Она спрашивает меня, кто я такой. Но ведь она прекрасно знает, кто я такой, а значит, в буквальном смысле этот вопрос воспринимать не стоит; он больше похож на риторический вопрос, который равнозначен отрицанию. Следовательно, она имеет в виду, что я не тот человек, который имеет право осуждать или выражать какое-либо суждение в адрес того, о ком идет речь; только человек авторитетный имеет право высказываться о других; значит, она думает, что я – лицо недостаточно значительное для этого.

Выражения *What are you talking about?* / *О чем Вы говорите?* или *What do you mean?* / *Что Вы имеете в виду?* могут восприниматься в буквальном значении и выполняют роль специального вопроса. Тем не менее встречаются случаи, когда такие высказывания выполняют функцию риторических вопросов и направлены на то, чтобы выразить удивление по поводу услышанного, притвориться непонимающим, потянуть время для обдумывания ответа, добиться того, чтобы собеседник изложил свою мысль прямо, без намеков (хотя суть сообщения вполне понимается адресатом); иногда адресат делает вид, будто сообщение не имеет к нему никакого отношения, не верит тому, что сообщается:

'...What are you talking about?'

'I'm not a fool. I know what I'm talking about. When anyone's as well known as Julia and she's always about with the same man naturally people talk' [12, p. 157]. Героиня понимает, о чем идет речь, но желает, чтобы собеседник сам о себе высказался прямо, без намеков. Собеседник (Том) также хорошо понимает, что Джулия вынуждает его самого признать и оценить свое положение.

'...You ought to know me well enough by now that I would never let sentiment interfere with business.'

He could hardly believe his ears. 'What do you mean by that?' Том, понимая, о чем идет речь, заставляет Джулию высказаться прямо [Ibidem, p. 192].

Выражение *Welcome to... / Добро пожаловать в...* как изъяснение радости по поводу чьего-либо прибытия или возвращения в устах охранника тюрьмы кажется издевательством и передает негативное отношение говорящего к адресату: *Two prison officers had come from somewhere and stood on the tarmac. 'Right this way, Miss Spenser,' the shorter officer said. 'Welcome to Jennings,' the taller one said with a leer* [11, p. 27]. ***Давно тебе пора быть здесь*** – имплицитное сообщение.

Есть высказывания, которые передают недоумение говорящего по поводу неадекватных, необдуманных действий собеседника. Примерами могут послужить выражения *Somebody must be crazy* и *Somebody must be joking*.

Olwen: Robert – did you take that money? Robert: [amazed]: Did I take the money? Olwen: Yes. Robert: Of course not. You must be crazy, Olwen.

[Olwen gives a laugh of great relief] [13, p. 25].

Почему женщина, которую назвали сумасшедшей, смеется и не обижается на слова собеседника? Вот как она рассуждает:

Мой собеседник утверждает, что я, вероятно, сумасшедшая (ассертивная часть высказывания); сумасшедшие говорят всякую чушь, нелепицу, все то, чего не может быть на самом деле (прагматическая пресуппозиция); если Роберт считает, что я говорю о том, чего не может быть, значит, не может быть, что он взял деньги (импликация). 'Я не брал деньги', говорит Роберт (имплицитное сообщение).

Проведенное исследование показало, что характер соотношения основных трех элементов содержания штампов и клише – ассерции, пресуппозиции и импликации – указывает на наличие большей доли импликации, поэтому у многих штампов и клише имплицитная часть содержания оказывается прагматически более значимой, чем эксплицитная. Имплицитная информация в таких высказываниях не закреплена языковой конвенцией и зависит только от контекста и речевой ситуации, в отличие от их эксплицитного наполнения. Выявлено коммуникативное назначение штампов и клише: воздействуя на поведение или сознание адресата, они служат опорой для последующего изложения мысли. Интересен тот факт, что сценарии, имплицитно заложенные в семантике малоинформативных, всем известных высказываний, бывают сложны и многогранны, как и сценарии информационно нагруженных метафор, фразеологизмов, индивидуальных авторских высказываний.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 3-42.
2. Ахмеджанова А. Г. Языковые клише как корректоры межличностных отношений (на примере драматургических произведений А. Н. Островского) // Языковая семантика и образ мира: тр. Междунар. науч. конф. Казань: УНИПРЕСС, 1997. С. 83-95.
3. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 217-237.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК Гнозис, 2002. 333 с.
5. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М.: Изд-во МГУ, 1971. 266 с.
6. Плюхина З. А. Англичане говорят так. М.: Высшая школа, 1991. 175 с.
7. Савицкий В. М. Кулаева О. А. Концепция лингвистического континуума. Самара: НТИ, 2004. 178 с.
8. Столнейкер Р. С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 419-438.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/SLOVO, 2000. 624 с.
10. *Dictionary of Quotations* / A. Jones. N. Y.: Chambers Harrap Publishers Ltd, 1999. 1515 p.
11. Goldsmith O. *Insiders*. London: Harper Collins Publishers, 2002. 503 p.
12. Maugham W. S. *Theatre*. Moscow: International Relations, 1979. 288 p.
13. Priestley J. B. *Dangerous Corner and other plays*. M.: Higher School, 1989. 205 p.

LOW INFORMATIVE STATEMENTS AS A UNIVERSAL MEANS OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Cherkasova Elena Valer'evna, Ph. D. in Philology
Makarova Marina Evgen'evna
Samara State University of Economics
ecun@sseu.ru

The article is devoted to the implicit content of such less informative statements as stock phrases and clichés. Taking into account the pragmatic significance of stock phrases and clichés in the arsenal of language means, the authors consider the problem of connection of assertive and conclusive meanings of less informative statements. It is established that among many stock phrases and clichés the implicit part of the content is pragmatically more important than explicit, due to the communicative purpose of stock phrases and clichés.

Key words and phrases: stock phrases; cliché; informativity; statement; communication; interpretation; meaning.